

СЕРГЕЙ КУНЯЕВ

“КРУГЛЫЙ СТОЛ”, ПОСВЯЩЁННЫЙ ЮРИЮ КУЗНЕЦОВУ

26 ноября 2021 года в Ялтинском историко-литературном музее при поддержке Министерства цифрового развития связи и массовых коммуникаций Российской Федерации состоялся “круглый стол”, посвящённый 80-летию со дня рождения одного из самых масштабных и самобытных поэтов второй половины XX века Юрия Поликарповича Кузнецова.

В “круглом столе” приняли участие директор Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей России Алла Панкова, директор Ялтинского историко-литературного музея Юлия Рудник, заместитель главного редактора журнала “Наш современник” Сергей Куняев, поэт, заведующая отделом поэзии журнала “Наш современник” Карина Сейдаметова. В онлайн-формате прозвучали выступления начальника отдела поддержки литературного процесса, книжных выставок и пропаганды чтения Департамента государственной политики в области средств массовой информации Минцифры России Александра Воропаева и заслуженного работника культуры РФ Галины Михайловны Щетининой.

Начался “круглый стол” с видеосюжета, звуковым фоном для которого стало исполнение народным артистом России Валентином Клементьевым стихотворения Кузнецова “Я пел золотому народу...” Потом взяла слово Юлия Рудник.

— Наша прямая обязанность, — сказала она, — сохранить драгоценное культурное наследие и донести его до потомков.

Непосредственный разговор о поэзии Юрия Кузнецова начала Алла Панкова:

— Юрий Кузнецов — это поэт мирового уровня. И замечательно то, что мы проводим этот “круглый стол” на Крымской земле, с которой поэт связан кровной связью, ибо на этой земле во время Великой Отечественной погиб его отец, который так и не увидел своего сына. Он сам говорил о себе, что если бы не эта трагедия, он не стал бы поэтом, тем поэтом, которого мы знаем сейчас. Выдающийся литературный критик Вадим Кожинов отмечал: “В поэзии Юрия Кузнецова речь идёт не об отдельной человеческой жизни (хотя она и может предстать на поверхности образа), но о бытии целого народа или даже человечества. Речь идёт не о сегодняшнем дне, а о целостности эпохи или даже всего времени”.

Прозвучало выступление Александра Воропаева: “К сожалению, увлекаясь новомодными поэтическими течениями, мы забываем об истинной

литературе. Я очень рад, что Бюро пропаганды художественной литературы взяло на себя задачу донести творчество Юрия Кузнецова до крымчан, до всех наших зрителей. Он был выдающимся поэтом, выдающимся переводчиком. Его поэзия чрезвычайно современна, и нам очень не хватает его самого”.

“Это удивительно – чувствовать и понимать, что человек, который был твоим современником, стал классиком, – подхватила Галина Щетинина, – но мы всегда чувствовали, насколько это большой поэт... Он прожил всего 62 года – и неудивительно. Вся история страны, вся мировая история словно проехала по нему танком.

Он был великий молчалник – за него говорила его поэзия. Современники причисляли его к так называемому “почвенничеству”, к нему же причислили группу больших, талантливейших поэтов, группировавшихся вокруг издательства “Современник” и “Советский писатель”, журнала “Наш современник”, альманаха “Поэзия”...

Я впервые увидела его в мастерской художника – так же безвременно ушедшего – Юрия Селивёрстова. Там собирались такие люди, как Никита Ильич Толстой, Георгий Васильевич Свиридов, Валентин Григорьевич Распутин, Виктор Петрович Астафьев... И голос Юрия Поликарповича никогда не терялся в этой компании единомышленников, высоких талантов”.

– В этот круг я включила бы и Станислава Куняева, чьи многолетним соратником по “Нашему современнику” был Кузнецов, – продолжила Алла Панкова. После чего в разговор включился Сергей Куняев, который начал своё выступление стихотворением “Возвращение”.

– Кузнецов сделал всё возможное, чтобы из “столба крутящейся пыли” проявились черты отца. Немногие знают, что Юрий Кузнецов восстановил практически все имена погибших вместе с его отцом на Сапун-горе. Для него была нестерпима сама мысль о безымянности подвига, о безымянности героя... Он воспринимал Великую Отечественную войну как вечный бой “во вселенских сетях бытия” (одна из его книг так и называется – “После вечно-го боя”). Здесь у поэта происходит глобальное осмысление отечественной и мировой истории, которая осмысляется в контексте сражения “с невидимым злом, что стоит между миром и Богом”... – И далее прозвучали строки из поэмы “Дом”:

*Европа! Старое окно
Отворено на запад.
Я пил, как Пётр, твоё вино —
Почти античный запах.
Твоё парение и вес,
Порывы и притворства,
Английский счёт, французский блеск,
Немецкое упорство.
И что же век тебе принёс?
Безумие и опыт.
Быть или не быть — таков вопрос,
Он твой всегда, Европа.
Я слышу шум твоих шагов.
Вдали, вдали, вдали
Мерцают язычки штыков.
В пыли, в пыли, в пыли
Ряды шагающих солдат,
Шагающих в упор,
Которым не прийти назад,
И кончен разговор.*

От этого отрывка была протянута нить к стихотворению “Память” с его ключевым финалом: “Зачем вам старые преданья, когда вы бездну пережили?”

– У нас, к сожалению, на протяжении всего XX века и до сих пор привыкли резать историю на куски и противопоставлять один такой кусок другому, – добавил Куняев. – В поэзии Кузнецова история, по существу, едина.

...Снова зажётся экран, на котором — кадры 1991 года: спуск красного флага, их сменили кадры 1993-го. И прозвучали в исполнении Валентина Клементьева стихи Кузнецова, написанные на юбилей Станислава Куняева:

*Жизнь прошла, а значит, будь спокоен.
В общей битве с многоликим злом
Ты владел не рукопашным боем —
Ты сражался духом и стихом.
В этот день, когда трясёт державу
Божий гнев, и слышен плач и вой,
Назовут тебя друзья по праву
Ветераном третьей мировой.
Бесам пораженья не внимая,
Мы по чарке выпьем горевой,
Потому что третья мировая
Началась до первой мировой.*

Карина Сейдаметова прочитала финал поэмы “Четыреста” и перешла к “бездонной и неисчерпаемой”, как она сказала, теме Кузнецова — теме поэта и поэзии.

— В стихотворении “Поэт” (“Спор держу ли в родимом краю...”) слышна прямая переключка с пушкинским “Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон”... Поэт — “одинокий в столетье родном”, зовущий “в собседники время” — чувствует, как его отторгает и само время, и весь мир. И тогда он пишет:

*— Как он смеет! Да кто он такой?
Почему не считается с нами? —
Это зависть скрежещет зубами,
Это злоба и морок людской.*

*Пусть они проживут до седин,
Но сметёт их минутная стрелка.
Звать меня Кузнецов. Я один,
Остальные — обман и подделка.*

— Кузнецов стремился мифологизировать всё сущее вокруг себя. И всё, добытое им в отечественной и мировой культуре, всё, открывшееся ему в поэзии, пытался передать своим ученикам. — Карина Сейдаметова привела воспоминания о поэте Григория Шувалова, Марины Гах, особенное внимание обратив на рассказ Евгения Семичева, учившегося у Кузнецова на Высших литературных курсах:

— “Россия в пропасть летит. А о чём же сегодня пишут молодые поэты?” И тогда, в ответ этим словам, Семичев написал одно из лучших своих стихотворений — “Соколики русской земли”. И в завершение выступления снова прозвучали стихи Кузнецова:

*Когда кричит ночная птица,
Забывтым ужасом полна,
Душа откликнуться боится:
Она желает быть одна.*

*Но дико слышать ей от века
Рыданье ветра, хриплый вой
И принимать за человека
Дорожный куст, объятый мглой.*

— Обладая невероятными, энциклопедическими познаниями, — сказала Алла Панкова, — Кузнецов в конце жизни обратился к образу Христа, написав, точнее, сотворив триптих, основанный на канонических и апокрифических Евангелиях...

Естественно здесь же прозвучали в её исполнении стихотворение “Вина” и – в исполнении Сергея Куняева – “Стук над обрывом”.

– Карина Сейдаметова не просто руководит отделом поэзии журнала, – сказала Панкова. – Она сама – замечательный поэт. И мы попросим её прочитать свои стихи.

– Символична моя встреча с Крымом. – сказала Сейдаметова. – У Кузнецова была с этой землёй своя кровная связь, а у меня – своя. Здесь, в Белогорске, жил мой прадед. А я прочитаю стихотворение “Снег”, посвящённое памяти моего отца:

*...Ты теперь прохожий,
Ты теперь — снега...
У тебя под кожей
Колкая пурга.*

*Ну, а если в зиму
Снега намело —
Это, чтоб могли мы
Просто и светло*

*Вспоминать, приемля
Грусть земных сердец:
Снег целует землю.
Снег... и мой отец.*

...Слушателями “круглого стола” были ученики старших классов ялтинской средней школы. Они и завершили встречу своими краткими репликами:

– Обидно, что имя этого великого поэта мы узнали сегодня впервые.

– Говорят, что мы не читаем. Это неправда. Современная молодёжь читает, и читает много. И очень любит классику.

Все выступавшие от души поблагодарили Ялтинский историко-литературный музей за предоставление площадки для проведения этой крайне полезной и нужной и для хозяев, и для гостей встречи.